“Что, твои люди не вступали в сговор с королем Ву, чтобы подставить Цзу Аня и наследную принцессу?” – спросил Цзу Ань.

Ши Цзюнь усмехнулся. “Хех, раньше меня спрашивали, имею ли я какое-либо отношение к Королю Ци, но теперь это внезапно стал король Ву. Вы, Вышитые Посланники, действительно хороши в клевете на других.

“Кроме того, этот Цзу Ань или кто там еще... Что в нем такого особенного? Зачем королю проходить через все это только для того, чтобы разобраться с ним?” - Ши Цзюнь расстраивался всякий раз, когда думал о Цзу Ане. Если бы не то, что произошло между Цзу Анем и его шестым братом, их клан Ши не пал бы так низко. Та пощечина у входа во дворец, в частности, была слишком унижительной. С чего бы ему вообще признавать, что этот парень был важен?

Вы успешно затроллили Ши Цзюня на +411 +411 +411...

Цзу Ань потерял дар речи, когда увидел нахлынувших очки ярости. Он взял хлыст и ударил Ши Цзюня. “Отвечай честно!”

“А-а-а!” - Ши Цзюнь закричал от отчаяния. Все инструменты, используемые Вышитым Посланником, были специализированными, каждый из них был похож на Воющий Хлыст. Было невероятно тяжело выносить удары такого хлыста по телу. Он не знал, почему этот Вышитый Посланник ударил его, но он не осмеливался спросить. Он мог лишь негодуя на него смотреть.

Вы успешно затроллили Ши Цзюня на +55 +55 +55...

“Чья это была идея – строить козни против Цзу Аня? Почему вам казалось, что вы можете свалить на него все преступления?” – продолжил Цзу Ань.

“Этот парень настолько надоедлив, что все хотят его смерти”. - Ши Цзюнь сердито фыркнул. “Тот факт, что он был вовлечен в такого рода скандал с наследной принцессой, означает, что он подозреваемый. Если бы он умер в доме Синь Жуй, и мы распространили бы какую-нибудь новость, мы, естественно, могли бы переложить всю ответственность на него.”

Цзу Ань насмешливо произнес: “Однако жаль, что вам не только не удалось подставить его, но и в конечном вы итоге разоблачили самих себя.”

“Ради спасения этого идиота Хуа Бао мы разоблачили босса казино. После того, как мы заставили босса казино замолчать, мы даже отослали Цзя Сили. С информацией Вышитых Посланников вы бы рано или поздно узнали, что это были мы. Если бы мы взяли инициативу в свои руки и атаковали, мы могли бы вместо этого проложить себе путь к выживанию”, -

сердито сказал Ши Цзюнь. “Просто жаль, что Цзу Ань всегда чертовски везет, он всегда умудряется превратить несчастье в благословение”.

Вы успешно затроллили Ши Цзюня на +444 +444 +444...

Цзу Ань громко рассмеялся. “Он явно сын удачи, но вы все продолжаете нацеливаться на него. Конечно, все пойдет не так, как вы хотите.”

Ши Цзюнь сплюнул на землю. “Тьфу! Этот парень просто удачливый ублюдок, пришедший с улицы. Если он сын удачи, тогда я встану на руки и съем дерьмо прямо сейчас!”

Вы успешно затроллили Ши Цзюня на +888 +888 +888...

С юных лет он вел экстравагантный образ жизни, поэтому гордился тем, что является наследником клана. Больше всего он смотрел свысока на этих простолюдинов. Он мог смириться с поражением в борьбе между высшими эшелонами суда, но он ни за что не согласился бы проиграть кому-то, на кого всегда смотрел свысока.

Цзу Ань усмехнулся. “У нас более чем достаточно материала, если ты вдруг захочешь”. - У парня даже возникло желание попросить тюремщика зачерпнуть несколько мисок с фекалиями, но в конце концов он решил этого не делать, иначе он бы лишь вызвал отвращение у своих братьев.

...

Он задал еще несколько вопросов, и Ши Цзюнь хорошо сотрудничал, ответив почти на все. Вероятно, он был в ужасе. Однако, если бы он знал, что имеет дело с Цзу Анем, на которого он смотрел свысока, и что это был человек, против которого он был совершенно беспомощен, его могло бы вырвать кровью от гнева.

Цзу Ань уже получил нужную ему информацию, поэтому он покинул Дом Вышивки. Что же касается Ши Цзюня, то с ним не нужно было ничего делать. Он уже был обречен.

Он вернулся в восточный дворец в своей официальной форме. Немного подумав, он направился во Дворец Ста Цветов. Наследная принцесса поручила ему устранить наложницу Бай, так что сначала он должен был хотя бы поговорить с ней.

Наложница Бай всегда была довольно скрытной. Более того, после того как что-то случилось с

Синь Жуй, во Дворце Ста цветов стало еще холоднее. Эта женщина была из тех, кто любил тишину и покой, поэтому в её резиденции было не так уж много евнухов или служанок. Почти всегда это был самый минимум.

Когда Цзу Ань сообщил, что он пришел с визитом, горничная быстро объявила о его прибытии. Она вернулась и произнесла: “Сэр Цзу, ее высочество приглашает вас войти”.

Цзу Ань последовал за служанкой во дворец. Он увидел изящные качели, медленно раскачивающиеся взад и вперед и сидящую на них красивую женщину, одетую в роскошные дворцовые одежды. Платье подчеркивало ее тонкую талию и очаровательный зад. “Я приветствую наложницу Бай”, - сказал он. Парень заметил, что в данный момент она держала на руках пухлого младенца в пеленках, его кожа была светлой с легким румянцем. Он был очень милым.

Ребенок, казалось, погрузился в чудесный сон из-за ритма качелей, на его крепко спящем лице находилась улыбка. С его губ капало немного слюны каждый раз, когда его маленький ротик время от времени шевелился. Всякий раз, когда это случалось, немного молока не могло не вылиться наружу. Он явно только что поел.

Цзу Ань подсознательно бросил взгляд на наложницу Бай. Из-за того, что она держала ребенка на руках, ее грудь выглядела особенно большой и тяжелой.

“Могу я спросить, что заставило сэра Цзу проявить интерес к посещению этого места?” - Наложница Бай с обожанием смотрела на ребенка, которого держала на руках. Услышав приветствие Цзу Аня, она с улыбкой подняла голову.

Цзу Ань вынужден был признать, что наложница Бай действительно была красива. Ее красота отличалась от красоты наследной принцессы. Если наследная принцесса была грациозна, как пион, и великолепна, как роза, то наложница Бай была похожа на элегантную хризантему. Она была подобна самым изысканным и нежным маленьким белым цветкам в горах или травам снежного лотоса высоко на вершинах. Первое впечатление, которое она производила, было о ком-то чистом и без изъянов, о ком-то, кем хотелось бы дорожить и защищать.

Было много чиновников и подчиненных, которые подчинялись наследной принцессе, но главным образом из-за ее престижа и власти. Если бы им предстояло решить, кто им нравится больше, они, скорее всего, выбрали бы нежную и добрую наложницу Бай.

“Наследная принцесса послала меня пожелать вашему высочеству крепкого здоровья”, - ответил Цзу Ань.

“О?” - Наложница Бай была удивлена. Ее изящные брови слегка приподнялись, когда она ответила: “Это действительно довольно удивительно. Наследная принцесса на самом деле все еще помнит обо мне”.

Цзу Ань улыбнулся. “Что говорит наложница Бай? Конечно, наследная принцесса помнит ваше высочество. В конце концов, мы все члены Восточного дворца, так что мы все должны сделать все возможное для наследного принца.”

Наложница Бай усмехнулась. “Неудивительно, что сэр Цзу так быстро поднялся по карьерной лестнице. Я слышала, что тебя повысили до камергера наследного принца. Я думаю, что наследной принцессе, должно быть, тоже нравится твоя манера выражаться.”

Она указала на служанку, стоявшую сбоку, и сказала: “Принеси нам немного Чая из Ста Цветов. Это восходящая звезда старшей сестренки наследной принцессы. Как мы можем относиться к нему с каким-либо неуважением?”

“Да”. - Горничная удалилась, но в ее глазах было немного недовольства. Про себя она подумала, что принцесса заходит слишком далеко, если даже к ее подчиненному мадам должна так хорошо относиться.

Цзу Ань знал, что наложница Бай просто искала предлог, чтобы заставить служанку уйти. Он с улыбкой произнес: “Честно говоря, всякий раз, когда я слышу слова ‘Чай из Ста Цветов’, я не могу не испытывать некоторого стресса”.

Наложница Бай улыбнулась. Она знала, что он говорил о последнем случае, когда Синь Жуй отравила его и наследную принцессу. “Не волнуйся, в этом чае определенно нет ничего плохого”.

Взгляд Цзу Аня переместился на ребенка у нее на руках. Он не мог удержаться от похвалы: “Императорский внук действительно довольно симпатичный. Можно мне его подержать?”

Наложница Бай на мгновение глупо на него уставилась, выражение ее лица было немного странным. В конце концов, статус императорского внука был особенным. Кроме нее и ее личной горничной, кто еще осмеливался к нему прикоснуться? Если бы с ним что-то случилось, последствия были бы слишком ужасными, чтобы их можно было себе представить. Никто не осмеливался пойти на такой риск.

Но как матери, ей все равно было приятно слышать, как кто-то хвалит ее собственного ребенка. Она произнесла: “Просьба сэра Цзу немного неуместна”. - Несмотря на эти слова, она совсем не рассердилась.

Цзу Ань улыбнулся и ответил: “Наложница Бай ошибается. Теперь я камергер наследного принца, так что в мои обязанности входит заниматься различными большими и малыми делами в восточном дворце. Внук императора – маленький лорд восточного дворца, так что забота о нем входит в круг моих обязанностей.”

Наложница Бай не смогла удержаться от смеха. “Обычный человек не осмелился бы обратиться с подобной просьбой”, - сказала она, вставая с качелей. Она подошла к нему с

ребенком на руках, предупредив: “Сэр Цзу, пожалуйста, веди себя осторожно, не разбуди его. Мне было нелегко уложить его спать”.

Цзу Ань бережно принял ребенка. Ему казалось, что ребенок был таким хрупким, что ничего не весил. “Это первый раз, когда я вживую вижу внука императора. Он выглядит довольно умным и симпатичным.”

Наложница Бай была потрясена. Мужчины этого мира на самом деле не знали, как выносить ребенка. Она действительно только что покрылась холодным потом, беспокоясь, что Цзу Ань окажется неуклюжим. Однако она не ожидала, что собеседник окажется таким опытным, и по его осторожному и серьезному выражению лица почувствовала, что он действительно любит этого ребенка. Таким образом, она тоже смягчилась. “Сэр Цзу действительно сильно отличается от других”.

Они стояли близко друг к другу, и Цзу Ань чувствовал таинственный и элегантный аромат. Поскольку он держал ребенка, его локоть непреднамеренно коснулся до мягкого тела наложницы Бай. Он с улыбкой произнес: “Ваше высочество стоит так близко ко мне. Вы не боитесь, что могут поползти какие-нибудь слухи?”

Наложница Бай равнодушно ответила: “В этом Дворце Ста Цветов и так холодно и безрадостно, не так уж много людей могут распространять сплетни. Кроме того, люди все еще думают, что у тебя с наследной принцессой что-то было. Так о чем мне беспокоиться?”

Цзу Ань усмехнулся. “Простая и элегантная манера общения вашего высочества действительно очаровательна”. - Затем он неосторожно сказал: “Императорский внук такой милый. На самом деле он не очень-то похож на наследного принца...”

Выражение лица наложницы Бай изменилось, и ее тон похолодел. “Сэр Цзу, пожалуйста, следи за языком. Некоторые слова могут привести к смертной казни”.

“Ваше высочество неправильно поняли. Что я хочу сказать, так это то, что внук императора больше похож на свою мать - он такой же красивый.” - Цзу Ань сменил слова на похвалу.

Наложница Бай хмыкнула и забрала своего ребенка назад. “Зачем сэр Цзу пришел сюда? Я отказываюсь верить, что ты здесь только из-за таких пустяков.”

“Действительно, есть некоторые вопросы, о которых я хотел бы поговорить. Дело Синь Жуй достигло результата”, - сказал Цзу Ань. “Ши Цзюнь из ворот Хуан злоупотребил своим положением, чтобы приблизиться к служанке вашего высочества Синь Жуй. Когда это такая обычная служанка, как Синь Жуй, сталкивалась с ухаживаниями выдающегося и опытного молодого господина? В конце концов она попала в его ловушку. К сожалению, она не знала, что была вовлечена в огромный заговор, что он обратился к ней, чтобы подставить наследную

принцессу, а также использовать этот предлог, чтобы переложить вину на вас, в результате чего пострадали две самые важные жены наследного принца одновременно.”

Выражение лица наложницы Бай слегка изменилось. “Клан Ши действительно порочен. Это все моя вина, что я не уделяла больше внимания Синь Жуй. Вот почему я не заметила, что ее кто-то обманул”.

“Это так?” - Цзу Ань усмехнулся. “То, что я только что рассказала вам, было заключением, к которому пришел Дом Вышивки. Однако я пришел к совершенно другому выводу.”

“Что ты имеешь в виду?” - озадаченно спросила наложница Бай.

Цзу Ань подошел к качелям и небрежно сел. Парень начал мягко покачиваться взад-вперед, как это только что делала она. “Все верят, что Ши Цзюнь намеренно сблизился с ней, чтобы соблазнить Синь Жуй, и даже сам Ши Цзюнь верил в это. Но когда я просмотрел всю соответствующую информацию, я обнаружил кое-что интересное. Проявил инициативу вовсе не Ши Цзюнь, а Синь Жуй.”

Наложница Бай нахмурилась. “Что ты пытаешься сказать? Синь Жуй всегда должным образом следовала правилам. Она бы ни за что не сделала ничего подобного”.

“Это так?” - Улыбка Цзу Аня погасла, когда он продолжил: “Я уже получил определенную запись по специальному каналу. Я обнаружил, что эти двое столкнулись друг с другом случайно. Но если не рассматривать тот факт, что Синь Жуй была жертвой, вместо этого посмотрев на дело под другим углом, можно обнаружить, что Синь Жуй все это время была преступницей. Сначала она подошла к Ши Цзюню и заставила его погнаться за ней. Всем процессом руководила она. К сожалению, Ши Цзюнь, этот дурак, подумал, что он особенный и в итоге повелся на ее уловку”.

Наложница Бай равнодушно произнесла: “Это не более чем беспочвенные обвинения. Я наиболее ясно понимаю природу Синь Жуй. Она всегда была доброй. Она бы никогда так не поступила.”

“Ваше высочество, пожалуйста, позвольте мне закончить”, - продолжил Цзу Ань, - “Я всегда был в замешательстве из-за кое-чего. Почему вдохновитель настаивал на том, чтобы приложить столько усилий, чтобы выставить Синь Жуй из дворца? Не лучше ли было бы просто заставить ее замолчать? Я сразу понял, что должна была быть другая причина, но я просто не мог ее понять. Это продолжалось до тех пор, пока я не получил некоторую информацию не так давно. Я наконец-то понял, почему вдохновитель зашел так далеко, чтобы вывести ее из дворца.”